

УДК 80/81+001

Ш. МАРДЖАНИ КАК ОСНОВОПОЛОЖНИК ФУНКЦИОНАЛЬНОГО НАУЧНОГО СТИЛЯ ЯЗЫКА КАЗАНСКИХ ТАТАР В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА

Р.Т. Юзмухаметов, кандидат филологических наук

Первый том книги Ш.Марджани (1818–1889) «Китабе мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар» («Использование сведений по истории Казани и Булгара») вышел в свет в 1885 и 1897 гг., а второй – в 1900-ом году. Несмотря на то, что прошло много времени, интерес к данному произведению не только не ослабевает, но, напротив, с каждым днем становится все значительнее. Во-первых, эта книга – самый достоверный источник по истории татарского народа. По словам академика М.Усманова, «Ш.Марджани построил корпус источников по истории татарского народа, начиная с древних времен и до конца XIX века»¹. При создании этого произведения Марджани использовал интереснейшие сведения восточных историков, касающиеся истории татар. Они были раздобыты и изучены им в Бухаре и в Самарканде, где он прожил 11 лет своей жизни. Целью ученого было систематизировать их и донести до своего народа – об этом Марджани сам пишет во вступительном слове в первой части книги. Так, при написании книги «Мустафад ал-ахбар» были использованы труды следующих восточных авторов²: Ахмеда ибн Фадлана, Шамсуддина Димашки, Абу Габида ал-Бакри, Абу Исхака ал-Истахри, Абу Габдуллаха ал-Гарнати, Абу Гали ибн Даса³, Масгуди, Якута ал-Хамави, Мухаммеда ибн Сулеймана ал-Казвини, Гиззуд-

дина абу ал-Хасана ал-Асира, Закарии ибн Мухаммеда ал-Казвини, Ибна Халдуна (его всемирно знаменитую «Мукадциму»), Ибна Хаукаля, Ибна Арабшаха, Джанаби Сайда Мустафы ибн Ахмеда, Мир Ахунда («Раудат ас-сафа»), Хакима Синаи (персидские бейты), Мирзакули Лалы Ваши (его «Сифарат-намэ»), Абу ал-Гази Хана («Шаджара-и тюрк»), Хисамуддина ал-Муслими (его «Таварихе Булгария»), господина Сайда Мухаммеда Ризы («Ас-сабг ас-сайяр фи мулюк ат-татар»), Утыз-Имяни и др.

Помимо литературных источников, Марджани, пожалуй, впервые использовал широчайший спектр вещественных свидетельств об истории Булгара и Казани: надписи на эпитафиях, нумизматика, сведения по архитектуре, этнографии, фольклору, системы летоисчисления у различных народов, географические данные и многое другое, что позволяет более полно представить историю булгаро-татар. Кроме того, Марджани нередко обращался к своим знакомым за помощью в поиске того или иного материала, например, его ученик Х.Фаезханов, живший в Санкт-Петербурге, помогал своему наставнику находить редкие книги разных востоковедов⁴.

Во-вторых, это произведение является документом, свидетельствующим о развитии татарской общественной мысли в XIX веке. В этот период татарские ученые горят же-

ланием распространять в обществе светские знания, приучить людей мыслить по-новому. Эгих людей мы называем просветителями. Среди них Ш.Марджани занимает, несомненно, ведущее место.

Творчеству Марджани в свое время были посвящены многочисленные исследования отечественных ученых-историков. Об оценках, данных современниками Марджани, будет сказано чуть позже. В наши дни к творчеству Марджани обращались в основном историки. Наследие Марджани исследовали М.Усманов (статья «Источник книги Ш.Марджани «Китабе мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар»⁵⁾). В 1981 году вышла в свет книга М.Юсупова «Шигабутдин Марджани как историк». В ней исследуются произведения Ш.Марджани по истории, подробно рассматриваются теоретические вопросы исторической науки, которые разрабатывал Марджани. В 1986 году вышла книга С.Алишева «По следам минувшего», в которой автор размышляет о значимости исторических произведений Ш.Марджани. В 1989 году была предпринята попытка издания произведения «Мустафад ал-ахбар» в сокращенном варианте, однако книга такого масштаба достойна быть изданной в полном объеме, чтобы сохранить идею самой книги, ведь кроме информации по истории, в ней содержатся и важные философские взгляды ученого Ш.Марджани, кроме того, сама книга является уникальным памятником письменной литературы татарского народа, воплотившим в себя, с одной стороны, важные сведения по истории татарского народа, а с другой, представляющим собой уникальное языковое явление.

Таким образом, книга «Китабе мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар» представляет интерес как образец научного стиля татарского литературного языка конца XIX в.,

служащего важным этапом развития татарского литературного языка в его функциональных разновидностях. Впервые Ш.Марджани предпринял попытку создания важного фундаментального научно-философского произведения на родном языке поволжских тюрков.

На примере текста произведения Ш.Марджани «Китабе мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар» можно рассматривать различные языковые средства, с помощью которых выстраивается научный стиль татарского языка XIX века – лексический состав текста, морфологические особенности языка, которым написано произведение, синтаксические особенности построения текста, собственно структура текста и т.д. Источниковая база рассматриваемого произведения также, несомненно, оказала решающее воздействие на форму написания книги и выбор автором книги языковых средств изложения.

В 1915 году в честь 100-летия со дня рождения Ш.Марджани (по хиджре) в свет вышел энциклопедический сборник «Марджани», в котором содержатся интереснейшие сведения о жизни и деятельности Ш.Марджани, приводятся воспоминания его современников, анализируется вклад, который он внес в развитие культуры татарского народа. Без этих сведений было бы трудно дать объективную оценку произведению Ш.Марджани «Китабе мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар» с точки зрения лингвистики. Ввиду неизученности языковой стороны творчества Марджани, до недавнего времени существовало, да и сейчас продолжает существовать, недостаточно верное представление о языке произведений великого ученого.

Необходимо сказать, что книга «Мустафад ал-ахбар» является усовершенствованным и значительно до-

полненным вариантом ранее созданного автором произведения «Гилялят аз-заман фи тарих Булгар ва Казан» («Покров времен в истории Булгара и Казани»). Этот труд был переведен известным востоковедом В.В.Радловым и представлен общественности на четвертом Археологическом съезде, который состоялся в 1877 году в Казани.

Научная общественность в свое время дала серьезную оценку этому произведению. Так, например, В.В.Радлов высоко оценил сей труд: во-первых, при написании этой книги были использованы неизвестные до того времени исторические источники, во-вторых, это был труд мусульманского ученого; в-третьих, это – размышление одного татарина об истории своего народа⁶. Еще в 1872 году профессор Готвальд упоминает данное произведение в своей статье «Разбор сочинения Хвольсона», опубликованной в сборнике Российской Академии Наук. Это произведение упоминается также в труде профессора Шпилевского «Древние города и другие Болгаро-Татарские памятники в Казанской губернии», изданном в 1877-м году в Казани. А в 1895-м году профессор Загоскин издал «Путеводитель по Казани», в котором местами опирался на труд Марджани.

Появление этого труда пришлось на время, когда резко возрос интерес к истории Казанского края. Это было связано с подготовкой к 4-му Археологическому съезду, который проходил в августе 1877 года в Казани. Чтобы не оказаться в неловкой ситуации перед участниками съезда, организаторам как воздух были необходимы новые исследования в этой области. Произведение Марджани «Гилялят аз-заман...» пришлось как нельзя кстати. В то же время можно сказать, что и интерес самого Марджани к истории зародился именно в это время. По

выражению Заки Валиди, Марджани, «как истинный сын своего народа», не мог оставаться в стороне, когда кто угодно писал об истории татар, но только не татарские ученые.

Что касается книги «Китабе мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар», то, по мнению З.Валиди, она вышла в свет с некоторым «опозданием». Это произведение осталось менее изученным и, как бы парадоксально это ни звучало, менее востребованным. Дело в том, что в тот период к Российской Империи были присоединены Средняя Азия и Мавераннахр, вследствие чего взоры российских востоковедов уже были устремлены главным образом далее на Восток.

Но все же можно отметить, что эта книга нашла свою оценку среди русских ученых. Так 2 января 1895 года на заседании Историко-археологического общества Н.Катанов прочитал доклад о книге «Мустафад ал-ахбар...». Ученый дает высокую оценку произведению Марджани и высказывает мнение, что в силу своей исторической и этнографической ценности эта книга достойна быть переведена не только на русский, но также и на европейские языки. В ней Марджани использовал все имеющиеся у него исторические сведения и сумел систематизировать их на научной основе. Исторические источники, использованные в этой книге, относятся к X–XVI векам. Кроме того, Марджани большое внимание уделял языку, традициям и обычаям тех народов, о которых писал в своем произведении.

Но здесь следует оговориться: говоря о необходимости перевода на русский язык, Н.Катанов считал нужным отметить, что недостатком данного произведения является то, что автор недостаточно исследовал взаимоотношения людей, стоявших во главе государства, и что невозможно воссоздать родословную схему царс-

твующих особ Булгарского государства и Казанского ханства.

Однако на самом деле, возражает З.Валиди, Ш.Марджани в своем произведении уделил этому вопросу самое пристальное внимание. Но после этого замечания Н.Катанова вопрос о переводе этого труда на русский язык так и остался нерешенным. Тем не менее, другой известный ученый-востоковед С.Е.Малов в 1910 г. перевел на русский язык отрывок этой книги, посвященный истории России, и напечатал его в Сборнике Казанского Историко-археологического общества (т. 26, с. 23–51). Малов дает критическую оценку указанному разделу книги. По его мнению, семь страниц, которые Марджани посвятил русской истории, явно недостаточно. Кроме того, Марджани пишет не цельную историю русского государства, а лишь дает некоторые факты из истории, и если мусульманин прочтет их, то это может вызвать у него только сильное изумление и смех⁷.

Однако историк З.Валиди не соглашается с оценкой С.Е.Малова. «Необходимо знать, – говорит З.Валиди, – что он (Марджани) приводит лишь сведения о русских, имеющиеся в произведениях мусульманских ученых, и что Марджани, создавая свою книгу, мог ограничиться лишь описанием жизни мусульман Средней Волги».

Справедливо будет заметить, что книга «Китабе мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар» является не только книгой российского ученого, но, на наш взгляд, прежде всего трудом мусульманского ученого, чьи произведения были известны на Востоке. Этому способствовали манера изложения и язык произведений. Автор использовал в них так называемый «научный язык» – язык, насыщенный арабскими и персидскими заимствованиями, а также местами он приводит отрывки из исторических

источников, в основном восточного происхождения, на языке оригинала без перевода (то есть на чистом арабском или персидском языках). Многие считали и, к сожалению, сейчас считают, что это недостаток произведения, оплошность автора. Он, дескать, мог написать свое произведение либо на чистом арабском, либо на чистом татарском языках. Например, Н.Катанов упрекал Марджани в использовании большого количества арабских и персидских заимствований, дескать, Марджани смотрел на татарский язык с пренебрежением⁸. Или другой пример: С.Е.Малов говорил, что, вместо того чтобы писать языком, представляющим собой смесь арабских, персидских и тюркских слов, лучше бы Марджани написал свою книгу либо на чистом арабском, либо на чистом татарском языке⁹.

Но, на наш взгляд, самую объективную оценку книге дал выдающийся татарский мыслитель, знаток творчества Марджани Джамал Валиди. Вот его слова: «Мустафад ал-ахбар» Шигапа Марджани не написан на ясном татарском языке. Возможно, это его недостаток... Во времена, когда считалось зазорным писать книги на татарском языке, человека, написавшего такую книгу на татарском языке, мы, как бы там ни было, называем татарским литератором... Он, разумеется, не мог писать современным языком, старался писать искусственным языком. Однако мы не можем сказать этого по отношению ко всему написанному им, он местами без всякой опаски писал ясно по-татарски¹⁰.

Такой же оценки придерживался и другой выдающийся татарский писатель и ученый – Г.Ибрагимов¹¹, исследовавший наследие Ш.Марджани. Язык произведения «Мустафад ал-ахбар» представляется интересным, таким образом, и с филологической точки зрения.

По поводу языка своих произведений у Марджани есть собственное высказывание: когда его спросили, почему он пишет свои произведения на арабском языке, вместо того чтобы писать на родном татарском, он ответил, что арабский – это язык науки, и что его знают ученые и шакирды во всех странах мусульманского мира, и, возможно, его произведения попадут и к ним, а на татарском языке они могут оказаться невостребованными¹². Это было сказано до появления книги «Мустафад ал-ахбар». Но все равно становится понятным стремление Марджани донести свои мысли до читателей не только своего региона, но и в другие страны. В особенности это касается трудов по истории мусульман Булгара и Казани.

И действительно, Марджани оказался прав. Его труды были известны в таких странах, как Индия, государства Средней Азии, Османская Империя, Египет и др.

Что касается книги «Мустафад ал-ахбар», то можно привести такой пример: известный историк Османской Империи Наджип Гасым познакомил ученых и общественность Стамбула с книгой Марджани. В своей книге «Тюркская история» он использует до 65 страниц из «Мустафад ал-ахбар», касающихся истории мусульман Поволжья¹³.

Таким образом, книга Ш.Марджани «Китабе мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар» вызвала в свое время огромный интерес как российских ученых-востоковедов, так и ученых других стран мира. В советское время произведение незаслуженно оставалось в тени, видимо, это объяснялось как трудностями в прочтении этого произведения, так и идеологическими моментами, когда национальной истории народов нашей страны уделялось мало внимания.

В наше время мы вновь наблюдаем интерес к творчеству Марджани.

Начинается изучение того наследия, которое завещал нам великий ученый и мыслитель. Переиздаются его произведения. В 1989 году его книга «Мустафад ал-ахбар» была частично переведена на современный татарский язык и выпущена в свет Институтом языка, литературы и истории им. Г.Ибрагимова, а в 1997 году эта книга была переиздана в Турции репринтным способом (1-й и 2-й тома, соответственно 1897-го и 1900-го годов издания).

Ш.Марджани воспринял лучшие образцы литературы мусульманских стран и создал первое татарское произведение по истории самих татар. Причем, Марджани использовал исторические источники мусульманских авторов – собрал, изучил и систематизировал их в логически четкой последовательности в двух томах книги «Китабе мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар». Систематизация информации, логическая последовательность подачи ее позволяют легко найти необходимую информацию по истории не только Булгара и Казани, но и других тюркских народов. Кроме того, с филологической стороны, это еще и интереснейшее явление в истории татарского литературного языка, когда автором были созданы определенные принципы построения научных текстов на татарском языке – в этом заключается одно из важнейших значений творения Ш.Марджани.

Ш.Марджани уделял серьезное внимание проблеме терминологии татарского языка: сам признавал, что татарский язык еще недостаточно проработан для передачи абстрактных понятий, столь важных при научном изложении. Поэтому используется в большом количестве терминология, заимствованная, главным образом, из арабского языка. Во-первых, эта лексика была понятной для периода конца XIX века. Во-вторых, Марджани

в конце первого тома в специальный раздел выделил список заимствованных арабских слов, встречающихся в произведении, причем в алфавитном порядке. Таким образом, Марджани показал, что это переходный этап до тех времен, когда будет выработана собственная татарская абстрактная лексика.

Далее следует сказать о структуре книги, состоящей из многих разделов. Расположение разделов книги также подчиняется логике и хронологии, то есть вначале даются разделы о булгарах и их непосредственных соседях, далее Марджани расширяет рамки повествования, рассказывая о других тюркских народах и племенах, не оказывавших прямого влияния на жизнь Булгара и Казани, но знание о которых важно для понимания места булгар и казанских татар среди других тюркских народов. Таким образом, текст несет важную функциональную нагрузку – создание системности, контекстуальности информации, что чрезвычайно важно для фундаментальных научных исследований по истории того или иного народа.

Научность произведения проявляется и в других языковых средствах – морфологии и синтаксисе.

Морфологическими показателями абстрактного логического мышления могут, например, служить двойные формы множественного числа, когда к арабской форме множественного числа прибавляется тюркский аффикс множественности, например: *äkäbirälär* «разные уважаемые люди старейшины» – если оставить только арабскую форму *äkäbir*, то получится конкретное множество предметов, а при прибавлении тюркского суффикса *läär* появляется грамматическое значение «разного рода», то есть это уже абстрактное понятие, характерное для обобщения, классификации, одним словом, научности речи. В

тексте широко используются искусственные глагольные формы – суффиксальные глаголы, образованные от арабских и персидских именных основ: *араб.* *täxqıqlab* «подтвердив» и *перс.* *penahlanyb* «укрывшись»; сложные глаголы, имеющие в своем составе именную часть, заимствованную из арабского или персидского языков, и глагольную часть тюркского происхождения, например: *muqatälä qylyb* «сразившись». При исследовании категории залога интересным представляется параллельное употребление тюркских залоговых форм с соответствующими им в арабском языке породами глагола, например форме страдательного залога тюркского глагола *kümelmeş* соответствует арабская форма I породы страдательного залога причастия *mädfun*.

Что касается принадлежности языка произведения «Мустафад аль-ахбар» к той или иной литературной традиции, Марджани использовал языковые средства, характерные для кыпчакского и огузского литературных традиций. В именах это проявляется в наличии различных типов падежных окончаний, например, непряжательное и притяжательное падежное склонение, например, соответственно: *kitabny* «книгу» и *ätbauyıny* «последователей»; встречается кыпчакская форма направи-тельного падежа на *-ya/-kä* и огузская разновидность на *-a/-ä* – наряду с формой *bolıyay* может употребляться форма *bolıyay*, из которых последняя разновидность встречается гораздо реже. В глаголах можно очень четко рассмотреть две литературные традиции – это кыпчакская форма причастия *-yan/-kän* и огузская *-myş/-meş*, а также встречается форма причастия *-dyq/-dek*; формы инфинитива *-gıy/-gkä* и имени действия *-maq/-mäk*. В синтаксисе также много примеров, когда Марджани выбирал те или иные

средства для абстрактно-логического мышления. Марджани использовал различные типы синтаксических конструкций, несущих определенную функциональную нагрузку – это простые именные и глагольные предложения, сложные предложения с различными типами связи: сочинительной и подчинительной. Особое внимание следует уделить сложноподчиненным предложениям с различными типами придаточных, которые выражают причинные, следственные, обстоятельственные, временные, условные, уступительные и другие отношения внутри сложных предложений – все это первые попытки создать собственные татарские средства построения текстов, разумеется, по образцам арабских и персидских синтаксических конструкций. Ведь средствами связи во многих случаях служат арабские и персидские союзы и союзные слова. Таким образом, несмотря на наличие различных огузских форм, все же преобладающими в языке произведения можно считать кыпчакские формы, что является важным показателем приближения литературно-книжного стиля к общенародно-разговорному языку, это, в свою очередь, является

предпосылкой формирования национального литературного языка в последней четверти XIX века.

Говоря о синтаксисе, важно сказать и о самом тексте, который является более крупной формой, чем предложение. Компоненты текста, коими являются предложения, расположены логически очень продуманно, ведь от этого зависит системный характер изложения. Разделы книги представляют собой законченные тексты – они выстроены логически четко, то есть сначала дается источниковый материал, а затем идет разработка этого материала, сопровождаемая комментариями и пояснениями Марджани, доказательствами из других источников и т.д.

Таким образом, произведение Ш.Марджани является одним из первых образцов функционального научного стиля татарского литературного языка. Создание такого произведения было невозможно без обращения к лучшим традициям литературы мусульманских стран, начиная с идеи книги, ее структуры и заканчивая терминологией и абстрактной лексикой, заимствованной из арабского и персидского языков.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Баширова И.Б.* Татарский литературный язык конца XIX – начала XX вв.: литературная норма, вариативность нормы и функционально-стилистическая вариативность в категориях имени существительного и наклонениях глагола. Автореф. докт. дис. – Казань, 2000.
2. *Валеев Р.М.* Из истории Казанского востоковедения середины XVIII – второй половины XIX вв.: Гордий Семенович Саблуков – тюрколог и исламовед. – Казань: Kazan-Казань, 1993. – 104 с.
3. *Валидов Дж.* Очерк истории образованности и литературы татар. – Казань: Иман, 1998. – 158 с.
4. *Закиев М.З.* Татары: проблемы истории и языка. – Казань, 1995. – 464 с.
5. Марджани Шихаб ад-Дин. Вафият ал-аслаф ва тахият ал-ахлаф (Подробное о предшественниках и приветствие потомкам) / Перевод с арабского с комментариями, вступительная статья и примечания А.Н.Юзеева – Казань, 1999. – 126 с.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Госманов М. Шиһабетдин Мәржани һәм тарихи чыганаclarны өйрәнү / Мәржани: тарих һәм хәзерге заман (Халыкара фәнни конференция материаллары). – Казан, 1998. – 206.*

² *Шәрәф Ш. Мәржани. – Казан, 1915. – 337б. (на татарском языке арабским шрифтом).*

³ Многие современные исследователи полагают, что «Даса» – это неверное прочтение имени «Рушд».

⁴ Там же. – С. 349.

⁵ Очерки истории Поволжья и Приуралья. – Казань, 1969. – Вып.2–3. – С. 144–155.

⁶ *Шәрәф Ш. Мәржани. – Казан, 1915. – С. 468. (На татарском языке арабским шрифтом).*

⁷ *Шәрәф Ш. Мәржани. – Казан, 1915. – 478 б. (На татарском языке арабским шрифтом).*

⁸ *Шәрәф Ш. Ш.Мәржани. – Казан, 1915. – 475 б. (На татарском языке арабским шрифтом).*

⁹ Там же. – С.480.

¹⁰ Там же. – С.624.

¹¹ *Хисмәтуллин Х. Шиһабетдин Мәржани. Мәкаләләр жыентыгы. – Казан, 1968. – 806 б.*

¹² *Шиһабетдин Мәржани. – Әлмәт, 1998. – 125 б. (на татарском языке).*

¹³ *Шәрәф Ш. Мәржани. – Казан, 1915. – 620 б. (на татарском языке арабским шрифтом).*

Аннотация

Настоящая статья рассматривает вопросы формирования научного стиля языка казанских татар в XIX в. В качестве основы для рассмотрения основных признаков татаро-мусульманского научного языка взята книга великого татарского ученого-просветителя XIX века Шиһабутдина Марджани «Китабе мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар». В статье рассматривается структура книги и лексико-грамматические особенности изложения текста.

Ключевые слова: Ш.Марджани, история татарского народа, татарский и арабский языки, структура книги.

Summary

This article discusses the issues of formation of the scientific style in the Kazan Tatars language in the late 19th century. The main characteristics of the Tatar-Muslim scientific language were reviewed on the basis of the book "Kitab Mustafad al-Akhbar fi Ahval Qazan va Bulghar" by Shihabutdin Marjani, the great Tatar scientist-educator of the late 19th century. The article discusses the structure of the book and the lexical and grammatical characteristics of the text.

Key words: Sh. Marjani, history of Tatar people, Tatar and Arabic languages, structure of the book.